

HSSB893: Проблематичный Бессмертный Артефакт

Когда Янь Чжаогэ и Янь Ди находились в уединенном культивировании, Шэнь Линцзы впервые напал на гору Широкого Крика. В последовавшей битве им удалось успешно отбить его.

В только что закончившейся битве эксперты династии Великого Сюаня атаковали всех. Однако в итоге они были полностью уничтожены.

Сила, продемонстрированная горой Широкого Крида, превзошла все ожидания.

Здесь, помимо Печати Крайнего Ян, была вновь подтверждена Корона Крайнего Инь, а также появились слухи о Бессмертном Артефакте, оставленном Тусклым Лучезарным Императором.

Следовало ожидать, что Янь Чжаогэ и Гора Широкого Крида постепенно попали в поле зрения более могущественных существ Мира За Мирами.

От Му Цзюня и других жителей горы Золотого Двора Янь Чжаогэ уже давно узнал, что в отличие от Десяти Экзальтов, которые обычно охраняли центр и восемь направлений Запредельного Мира, Три Государя и Пять Императоров большую часть времени проводили за пределами Запредельного Мира.

Раньше он не понимал причины этого. Однако, узнав о существовании буддизма, казалось, что на этот вопрос уже есть ответ?

Тем не менее, как бы ни обстояли дела с остальными, то, что Янь Чжаогэ и Гора Широкого Крика попали в поле зрения Парчового Императора, было вполне нормально.

Не говоря уже о том, насколько выдающимися были Янь Чжаогэ и Янь Ди, если учесть, что у них была Печь Пурпурного Золота Глубокого Неба, а затем Печать Крайнего Ян, Корона Крайнего Инь и Тусклое Лучистое Колесо, то трудно было бы не обратить на них внимание Парчового Императора.

Янь Чжаогэ улыбнулся: "Этому Яну нужно что-нибудь взять с собой?"

Фу Тин ответил: "Мой отец не говорил об этом. Он просто пригласил вас в качестве гостей".

Посмотрев на Янь Чжаогэ, она прямо спросила: "Я прошу прощения за свою прямоту, но могу ли я спросить у молодого мастера Яня, действительно ли Император Тусклого Луча оставил после себя Бессмертный Артефакт в том году?"

Янь Чжаогэ легонько постучал пальцем по поверхности стола рядом с собой и честно ответил: "Это зачаточный Бессмертный Артефакт, которому еще далеко до полного завершения."

"Вам не стоит беспокоиться об этом, молодой мастер Янь. Мой Гениальный Летающий Пик не имеет никакого желания иметь это сокровище. Я говорила об этом только для напоминания", - Фу Тин покачала головой, - "Мой отец однажды сказал, что вещи, оставленные после Тусклого Лучезарного Императора, все неблагоприятны, являются бедствием, а не удачей."

Янь Чжаогэ слегка приподнял брови: "О? Твой отец, Император Парчи, имеет в виду, что эта вещь, оставленная Императором Тусклого Луча, связана с упадком Секты Тусклого Луча в том году?"

Фу Тин медленно сказал: "Мой отец только сказал, что все, кто знает о том, что произошло в

том году, не захотят получить эту вещь".

Выражение лица Янь Чжаогэ стало несколько более торжественным.

Хотя тех, кто знал правду о несчастье, постигшем Императора Тусклого Луча и Секту Тусклого Луча в том году, должно было быть не так уж много, но все же они должны были быть.

Те, кто знал, определенно были пиковыми экспертами, как и Парчовый Император.

Однако даже они относились к этому вопросу как к глубокому табу. Из этого можно было понять, что этот инцидент действительно не был простым делом.

Тусклое Лучистое Колесо теперь казалось несколько более проблематичным, чем раньше.

Фу Тин сказал: "Что касается того, как именно поступить с этой вещью, оставленной Тусклым Лучезарным Императором, вы должны подумать об этом сами, молодой мастер Янь. Теперь, когда об этом стало известно, хотя, согласно словам моего отца, те, кто знает о том, что произошло тогда, не захотят получить эту вещь, найдется много других, кто будет рассматривать ее, Бессмертный Артефакт, как бесценное сокровище."

Янь Чжаогэ на мгновение задумался, а затем улыбнулся: "Сначала я должен поблагодарить госпожу Фу за напоминание. Неужели, даже если я предложу это сокровище Юго-Восточному Экзальту, он не примет его?"

Фу Тин мягко ответил: "Мой отец сказал, что дядя Цао знает о том, что произошло в том году, поэтому он так оберегал остатки Секты Тусклого Луча все эти годы".

Янь Чжаогэ кивнул. Похоже, ему действительно вряд ли удастся переложить беду на Южного Экзальта или Императора Изначального Неба.

Три государя, пять императоров, экзальты десяти территорий. Казалось, все эти высшие фигуры Запредельного Мира были в курсе того, что произошло тогда.

Сердце Янь Чжаогэ внезапно сжалось: "Может ли госпожа Фу рассказать мне, что именно произошло в том году?"

Фу Тин покачала головой: "Я не знаю. Отец расскажет мне подробности только тогда, когда я достигну уровня культивации дяди Цао".

Янь Чжаогэ обменялся взглядом с Янь Ди, но ни один из них не заговорил.

Род Сюэ Чуцина был близок к Секте Тусклого Луча.

Возможно, их секреты были взаимосвязаны?

Янь Чжаогэ закусил губу.

Если это действительно так, то он мог бы просто придержать это проблемное Колесо Тусклого Луча.

Он мог избавиться от связи между ним и Колесом Тусклого Луча, но мог ли он избавиться от связи между ним и его матерью Сюэ Чуцин?

Это было явно невозможно.

Поэтому не стоило беспокоиться, когда накопилось много долгов...

Фу Тин посмотрела на юношу рядом с ней: "Есть еще кое-что. Этот мой старший ученик, брат Цзян, недавно решил пожить некоторое время в Королевском Тростниковом Море на юго-востоке Территории Неба Ян, чтобы собрать материалы, и хочет остаться в вашей секте. Он будет беспокоить вас некоторое время. Интересно, сможет ли ваша секта сделать для него необходимые приготовления?"

Услышав ее слова, Янь Чжаогэ улыбнулся.

Хотя она сказала, что он будет жить на горе Широкого Крида и беспокоить их, на самом деле это была форма защиты для них.

На горе Широкого Крида только что произошла большая битва, да и в юго-восточной части Территории Небес Ян все было не слишком спокойно. Если бы Янь Чжаогэ и Янь Ди уехали в это время, было бы небезопасно.

Вскоре после возвращения в Королевское Тростниковое Море Юань Чжэнфэн занялся уединенной культивацией.

Благодаря накопленному за все эти годы опыту, он был всего в полшага от того, чтобы зажечь звездный свет и ступить на пятый уровень царства Боевого Святого.

После того, как он усвоит знания, полученные в этой битве, он сможет преодолеть последний барьер.

В последнее время гора Широкого Крида добилась больших успехов в ходе многих крупных сражений. Теперь, когда она стала гегемоном Королевского Тростникового Моря и обладала богатыми ресурсами, лучшего времени для переваривания этих достижений было не придумать.

Это был не только Юань Чжэнфэн. Многие другие, в том числе Фэн Юншэн и Фан Чжун, тоже были настроены на уединенное культивирование.

Клон Янь Чжаогэ из Северного Океана также обладал достаточными накоплениями.

Хотя южная территория Плающего Неба была отбита, а династия Великого Сюаня уничтожена, до полного мира и стабильности было еще далеко.

В таких обстоятельствах для охраны горы Широкого Крида требовалась сильная фигура, будь то Янь Ди или Янь Чжаогэ.

Поскольку Фу Тин пригласил их обоих вместе отправиться в Малую Ненависть, гора Широкого Крида неизбежно должна была испытывать недостаток в защите.

Правда, они были гостями Парчового Императора, но у него тоже были противники того же уровня. В то время как другие могли не осмелиться провоцировать Парчового Императора, Небесный Император не имел таких соображений.

Если бы ученик Фу Тина остался в Королевском Тростниковом Море и остался на горе Широкого Крида, все было бы иначе.

При таких обстоятельствах, если бы с Горой Широкого Крида что-то случилось, это было бы равносильно тому, что посеять смертельную вражду с Парчовым Императором.

Род Гениального Летящего Пика все еще был очень щепетилен в делах и был готов думать за Гору Широкого Крика, а не диктовать свою волю и отдавать приказы сверху.

Янь Чжаогэ и Янь Ди кивнули.

"Этот старший брат Цзян, ты можешь спокойно жить в нашей секте. Если в Королевском Тростниковом Море есть что-то, что вам нужно найти, наша секта поможет вам в случае необходимости."

"Поскольку это приглашение Парчового Императора, мы, отец и сын, вторгнемся в вашу обитель".

Услышав их слова, Фу Тин сказал: "Не нужно стоять на церемонии".

Янь Ди сказал: "Мы можем уйти после того, как этот Янь сделает некоторые приготовления относительно дел секты".

Фу Тин кивнул: "Это естественно. Пожалуйста, идите, начальник Янь".

Поскольку Юань Чжэнфэн находился в уединенном культивировании, а Янь Ди уехал, вся нагрузка с горы Широкого Крида легла на Фан Чжуна.

Если бы Фан Чжун находился в уединенном культивировании, его бы заменил Фу Эньшу.

Совсем недавно, незадолго до того, как Янь Чжаогэ покинул уединение, Фу Эньшу наконец-то преодолел это узкое место, перешагнув через смертность и войдя в святость.

Вспоминая о том, насколько редки были Святые Боевые Существа в Мире Восьми Пределов, все жители Горы Широкого Крида не могли не испытывать сильных эмоций.

Идеальная среда духовной ци в Запредельном Мире, а также значительное количество сокровищ и различные высшие боевые искусства сделали это возможным.

В такой идеальной обстановке фигурам уровня гения было бы проще подняться на вершину славы.

Сюй Фэй и Фэн Юншэн, не считая Фу Эньшу, тоже вскоре перешли к уединенному культивированию. Они уже были недалеко от уровня Святого Боевого Мастера.

Нынешний фундамент горы Широкого Крида в Мире За Мирами становился все сильнее и сильнее, расцветая так, как они никогда бы не осмелились представить себе в Мире Восьми Пределов.